

2. Khabarov A. V. Criminal law of the Russian Federation. Special part. Tyumen, 2005. 827 p.
3. Lopashenko N. A. Environmental crimes: commentary to Chapter 26 of the criminal code. SPb., 2002. 802 p.
4. Russian criminal law: the special part / under the editorship of A. I. Rarog. M., 2003. 904 p.
5. Dubovik O. L. Ecological crimes : commentary to Chapter 26 of the Criminal code of the Russian Federation. M., 1998. 352 p.
6. Knyazev A. G., Churakov D. B., Chuchaev A. I. Environmental crimes. M., 2009. 464 p.
7. Commentaries to the Criminal code of the Russian Federation / under the editorship of A. I. Chuchaeva. M., 2004. 973 p.
8. Krashennnikov D. A. the impact of environmental crimes. Ulyanovsk, 2007. 193 p.
9. Kaufman M. A. Some questions of application of norms of the General and Special parts of the criminal code of Russian Federation // State and law. 2000. №. 6. P. 48–59.
10. Rarog A. I. Qualification of crimes to subjective signs. SPb., 2003. 304 p.
11. Tymoshenko Yu. A. Entities of environmental crimes. M., 2017. 200 p.

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПОСЯГАЮЩИЕ НА ЖИВОТНЫЙ МИР
(НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
И ПЕНАЛИЗАЦИИ)**

Надточий Юлия Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток, о. Русский, пос. Аякс, корп. Д,
тел. 89025562559
juliana_2004@rambler.ru

***Аннотация.** В статье анализируются составы преступлений, устанавливающие ответственность за посягательства на животный мир, содержащиеся в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, в контексте соблюдения оснований и принципов криминализации и установления соответствия их санкций характеру и степени общественной опасности запрещаемых деяний. Обращается внимание на непоследовательность законодателя в принятии решений об изменениях рассматриваемых уголовно-правовых норм и нарушение внутреннего единства уголовного закона в процессе криминализации рассматриваемых деяний. В результате проведенного исследования делается вывод о том, что составы статей, предусматривающих ответственность за посягательства на животный мир, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Констатируется, что большинство санкций анализируемых норм не соответствуют характеру и степени общественной опасности деяний. В связи с этим резюмируется, что на сегодняшний день применяемые меры наказания за преступления, посягающие на животный мир, нельзя признать эффективными.*

***Ключевые слова:** животный мир, криминализация, пенализация, санкция, экологические преступления.*

CRIMES AFFECTING THE ANIMAL WORLD (SOME PROBLEMS OF CRIMINALIZATION AND PENALIZATION)

Julia Nadtochiy,

Ph. D., Associate Professor, Associate Professor of the Criminal
Law Department and criminology of the Law School
Far Eastern Federal University
Vladivostok, about. Russian, pos. Ajax, building. D.,
tel. 89025562559
juliana_2004@rambler.ru

***Annotation.** The article analyzes crimes that establish responsibility for encroachments on wildlife contained in chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of observing the grounds and principles of criminalization and establishing the conformity of their sanctions with the nature and degree of public danger of prohibited acts. Attention is drawn to the inconsistency of the legislator in making decisions on changes in the criminal law in question and violation of the internal unity of the criminal law in the process of criminalization of the acts in question. As a result of the conducted research, the conclusion is drawn that the compositions of articles providing for responsibility for encroachments on fauna need further improvement. It is stated that most sanctions of the analyzed norms do not correspond to the nature and degree of public danger of the acts. In this connection, it is summarized that for today the applicable penalties for crimes infringing upon the animal world can not be considered effective.*

***Keywords:** animal world, criminalization, penalization, sanction, environmental crimes.*

Животный мир, согласно Федеральному закону «О животном мире» от 24 апреля 1995 г., это совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации. В сфере охраны животного мира действует также Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» от 20 декабря 2004 г., регулирующий отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов. Граждане должны соблюдать законодательство РФ, бережно относиться к окружающей среде и ее природным ресурсам. Нарушение же требований обозначенного законодательства влечет административную и уголовную ответственность, животные подлежат конфискации в судебном порядке.

Как известно, преступность и наказуемость деяния определяются Уголовным законом. Принимая решение о криминализации, законодатель стремится учесть происходящие в российском обществе социальные, политические, экономические преобразования, новые

тенденции преступности, возросшую общественную опасность отдельных видов преступного поведения. Здесь стоит напомнить, что сохранение биологического разнообразия и природных ресурсов, в том числе видов, находящихся под угрозой исчезновения, – одна из главных задач охраны окружающей среды. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г., редкие или находящиеся под угрозой исчезновения почвы, леса и иная растительность, животные и другие организмы и места их обитания подлежат особой охране. В связи с этим необходимость их защиты, в том числе с помощью уголовно-правового запрета, бесспорна.

Сразу обозначим, что в УК РФ все составы преступлений в сфере охраны окружающей среды объединены в одну главу 26 «Экологические преступления», куда входят и преступления, посягающие на сохранность животного мира. При этом все экологические преступления, входящие в обозначенную главу, можно разделить на преступления, посягающие на окружающую среду в целом (общие), и преступления, причиняющие ущерб отдельным ее компонентам, так называемые «специальные экологические преступления», к которым относятся и преступления, посягающие на животный мир. Прежде всего, это ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча водных биологических ресурсов», ст. 258 УК РФ «Незаконная охота» и ст. 258.1 УК РФ «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ». Сюда можно отнести и ст. 253, 259, 262 УК РФ, предусматривающие ответственность за посягательства на животный мир через среду его обитания, однако свое пристальное внимание мы сосредоточим на первых трех составах как непосредственно причиняющих вред животным путем их изъятия из естественной среды обитания. Кроме того, в структуре экологической преступности именно эти составы являются одними из наиболее применяемых на практике после незаконной рубки лесных насаждений.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на некую непоследовательность законодателя в принятии решений об изменениях рассматриваемых уголовно-правовых норм и нарушение

внутреннего единства уголовного закона в процессе криминализации. В этой связи обратимся к преступлениям, предусмотренным ст. 256, 258 УК РФ. Как мы уже обозначили, в ст. 256 УК РФ речь идет о незаконной добыче водных биологических ресурсов, а в ст. 258 УК – о незаконной охоте. Конструкции статей похожи и предусматривают наступление уголовной ответственности за совершение обозначенных незаконных действий при наличии признаков, сформулированных в п. «а – г». Эти признаки в обоих составах одинаковы, с той лишь разницей, что в п. «г» ст. 256 УК речь идет о местах нереста, а в п. «г» ст. 258 УК установлена ответственность за охоту на зверей и птиц, охота на которых полностью запрещена, что обусловлено отличительной спецификой предмета (водные биологические ресурсы и сухопутные животные) и местом посягательства (воды и суша). И здесь хочется обратить внимание на изменения, связанные с уголовно-правовой охраной животных, произошедшие летом 2016 г. Самое интересное, что значительным изменениям, о которых речь пойдет далее, подверглась лишь ст. 256 УК РФ, в то время как ст. 258 УК РФ осталась в прежней редакции. Возникает закономерный вопрос: чем это обусловлено? Чем провинились звери и птицы, являющиеся предметом ст. 258 УК РФ, что их обошли стороной? Ведь нельзя рассматривать два состава преступления, регулирующие схожие общественные отношения в сфере охраны животного мира, в отрыве друг от друга, так как животных нужно охранять и тех и других, и охранять эффективно.

Но между тем перейдем к тому, что мы имеем на сегодняшний день. Итак, ст. 256 УК изложена в новой редакции. Основные изменения коснулись весьма наболевшего вопроса, связанного с определением размеров крупного ущерба, являющегося конструктивным признаком состава ч. 1 ст. 256 УК РФ (напомним, что аналогичный признак имеется и в ч. 1 ст. 258 УК РФ). До недавнего времени на этот счет существовали только весьма расплывчатые разъяснения Пленумов Верховного Суда РФ. Речь идет о Постановлении Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (статьи 253, 256 УК РФ)» от 2010 г., где разъяснялось это понятие применительно к незаконной добыче водных биологических

ресурсов, и Постановлении Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 2012 г., содержащем подобные разъяснения применительно к незаконной охоте. Они сводились к тому, что для решения вопроса о признании ущерба крупным нужно учитывать количество добытого, распространенность животных, их отнесение к специальным категориям, экологическую ценность, значимость для конкретного места обитания, а также иные обстоятельства. Определение размера крупного ущерба вызывало массу проблем на практике и бурные дискуссии среди теоретиков. Отсутствие четкого законодательного определения данного понятия приводило к весьма неоднозначной судебной практике. Показательны в этом отношении приговоры, вынесенные на территории Курганской области одним и тем же судом при небольшом разрыве во времени: добыча двух косуль была признана крупным ущербом, и лица, ее совершившие, понесли уголовное наказание, а убой трех кабанов, имеющих аналогичную таксовую стоимость, крупным ущербом признан не был [1, электронный ресурс]. Среди ученых выдвигались различные варианты стоимостных критериев. Например, более 5 тыс. руб. (В. Г. Пушкарев), превышающий 100 тыс. руб., свыше 250 тыс. руб. (О. М. Неудахина, А. М. Максимов). [2, с. 90].

И вот наконец законодатель воспринял эти многочисленные рекомендации и легально, в примечании к ст. 256 УК РФ, определил стоимостной эквивалент крупного ущерба. На сегодняшний день таким признается ущерб, причиненный водным биологическим ресурсам, исчисленный по утвержденным Правительством РФ таксам, превышающий 100 тыс. руб. И тут сразу еще одно важное изменение, связанное с тем, что в качестве квалифицирующего признака законодатель выделил еще и особо крупный ущерб – это ущерб, превышающий 250 тыс. руб. Подобная дифференциация ущерба до этого была предусмотрена лишь в ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений».

Насколько оправданны именно такие стоимостные критерии, конечно, покажет практика, пока судить рано. Однако, на наш взгляд, разлет здесь очень мал. Сумму особо крупного ущерба следовало бы установить на порядок выше, так как с учетом

масштабов ловли, как видно из материалов судебной практики, во многих случаях ущерб измеряется миллионами. Здесь важно и другое обстоятельство, связанное с необходимостью учета в каждом конкретном случае экологической ценности животных. Ведь определение размера крупного ущерба не должно сводиться лишь к стоимостным характеристикам. И на это нужно обратить особое внимание, так как здесь мы имеем дело не просто с неодушевленным предметом, а с живыми организмами, которые рождаются, растут, развиваются и имеют связи со средой обитания, составляя единую экосистему. В этой связи встает вопрос о необходимости пересмотра такс для исчисления крупного ущерба, которые уже давно устарели.

Вопрос же о размерах крупного ущерба применительно к незаконной охоте, как ни печально, по-прежнему остается открытым, так как примечание ст. 256 УК не распространяется на данную норму. Дифференциации размера ущерба здесь также не произошло.

Перейдем теперь к ст. 258.1 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ. Данный уголовно-правовой запрет появился в УК РФ в 2013 г., что было обусловлено максимально высокой степенью общественной опасности подобных деяний, так как речь идет об особом предмете, а именно краснокнижных животных, численность которых мала и продолжает сокращаться. Кроме того, в целях охраны краснокнижных животных были сформулированы дополнения в ст. 226.1 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за контрабанду обозначенных животных. Вслед за этим, для целей ст. 226.1, 258.1 УК, Постановлением Правительства РФ от 31 октября 2013 г. был утвержден перечень редких животных, занесенных в Красную книгу РФ, куда попали 7 видов млекопитающих, 4 вида птиц и 11 видов рыб.

В 2017 г. законодатель продолжил совершенствовать уголовное законодательство в сфере охраны краснокнижных животных путем внесения изменений в ч. 2 ст. 258.1 УК РФ, которые связаны с криминализацией дополнительного квалифицирующего признака,

а именно совершения обозначенных в статье деяний с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»). Несмотря на то, что в целом криминализация данного состава преступления нам представляется оправданной, так как до введения рассматриваемого уголовно-правового запрета краснокнижные животные оставались практически без уголовно-правовой охраны, данная норма, на наш взгляд, нуждается в серьезной корректировке и совершенствовании. И в первую очередь вызывает сомнение слишком узкий перечень краснокнижных, подпадающих под предмет обозначенного состава преступления.

Кроме того, не вполне ясно, почему среди квалифицированных признаков данного состава преступления отсутствует такой признак, как «группой лиц по предварительному сговору». Ведь совершение рассматриваемого преступления при наличии обозначенного признака значительно повышает степень общественной опасности деяния, очень часто он встречается на практике и к тому же имеется в ст. 256, 258 УК РФ.

Далее перейдем к вопросам пенализации, основной задачей которой является выработка на законодательном уровне положений, способствующих назначению эффективного наказания. О несовершенстве санкций рассматриваемых статей и несоответствии их степени общественной опасности запрещаемых деяний говорилось давно. Наконец в 2016 г. законодатель учел эти рекомендации, усилив наказание по ст. 256 УК РФ. Однако он опять же нарушил принцип системности, оставив без внимания ст. 258 и 258.1 УК РФ. Речь идет о том, что в ч. 1 ст. 256 УК РФ появился такой вид наказания, как лишение свободы сроком до двух лет. Несмотря на то, что деяние по-прежнему осталось преступлением небольшой тяжести, установление минимальных сроков лишения свободы считаем оправданным, так как это будет служить достижению цели общей превенции, устранил иллюзию безнаказанности, существовавшую по сей день. Что касается квалифицированного состава данного преступления, то оно перешло в разряд преступлений средней тяжести, так как теперь наказывается лишением свободы сроком до пяти лет. Кроме того, увеличены размеры штрафа, что весьма уместно с учетом того дохода, который получают браконьеры в результате

своей преступной деятельности. Теперь по ч. 1 ст. 256 УК возможно назначить штраф до 500 тыс. руб., а по ч. 3 – до 1 млн руб. К слову сказать, подобные изменения чуть ранее произошли и в ст. 260 УК, устанавливающей ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, и лишь санкции ст. 258 УК РФ остались в прежней редакции.

Далее, в свете изменений, произошедших со ст. 256 УК РФ, хотим обратить внимание на санкцию ст. 258.1 УК РФ. Напомним, что ст. 258.1 является специальной по отношению к ст. 256 и 258 УК РФ, так как предусматривает дополнительный специфический признак – особый предмет посягательства (особо ценные животные), следовательно, и санкция у нее должна быть выше, так как деяние является общественно более опасным. В целом так оно и есть. Однако после изменения санкции ст. 256 УК РФ появляется ряд вопросов.

Так, по ч. 1 ст. 256 УК максимальное наказание – это лишение свободы сроком до двух лет, по ст. 258.1 – до трех лет; по ч. 3 ст. 256 УК (деяния, совершенные должностным лицом, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или причинившие особо крупный ущерб) – от двух до пяти лет, по ст. 258.1 УК (деяния, совершенные должностным лицом) – до пяти лет; по ч. 3 ст. 258.1 (деяния, совершенные организованной группой) – от пяти до семи лет.

Что же получается? Максимальное наказание будет одинаково как в случае незаконного вылова должностным лицом обычных животных (ч. 3 ст. 256 УК), так и особо ценных, исчезающих животных (ч. 2 ст. 258.1 УК), а минимальное наказание в первом случае будет даже выше. Представляется, что по ст. 258.1 УК РФ необходимо увеличивать санкции, дабы привести их в соответствие со степенью общественной опасности совершаемых деяний.

В целом, подводя итог нашему исследованию, отметим, что, несмотря на некоторые положительные тенденции, составы статей, предусматривающих ответственность за посягательства на животный мир, нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Это, прежде всего, пробелы в уголовной политике. Здесь речь идет об отсутствии последовательности, некой системности в формировании уголовно-правовых запретов. Ведь в качестве одного из

критериев эффективности уголовно-правовой нормы выступает соблюдение принципа системности права, которая, помимо прочего, означает внутреннее единство, цельность и непротиворечивость уголовного законодательства. Одними из условий системности уголовного законодательства являются научная обоснованность и непротиворечивость вносимых в него изменений. К сожалению, то, что мы наблюдаем сегодня, никак не согласуется с обозначенным принципом, и это не единственный пример разрозненности и непоследовательности тех изменений, которые вносятся в уголовный закон. Думается, для того чтобы уголовно-правовая охрана животных велась максимально эффективно, необходима более тщательная законодательная работа в этом направлении.

Библиографический список

1. Пушкарев В. Г. Установление судами ущерба при браконьерстве // Экологическое право. 2006. № 2. URL : <http://www.center-bereg.ru/i1726.html> (дата обращения: 30.01.2018).
2. Надточий Ю. В. Преступления, посягающие на морскую природную среду : монография / под ред. проф. А. И. Коробеева. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. 204 с.

References

1. Pushkarev V. G. The establishment of courts of damages in case of poaching // Environmental Law. 2006. № 2. URL : <http://www.center-bereg.ru/i1726.html> (reference date: January 30, 2018).
2. Nadtochy Yu. V. Crimes that encroach on the marine environment: monograph / ed. prof. A. I. Korobeev. Vladivostok : Publishing house of the Far East. University, 2009. 204 p.